

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.64.9>

ПОРТУГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК В ТЕКСТАХ ЛУАНДИНУ ВИЕЙРЫ: ОТДЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ АВТОРСКОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ

Научная статья

Мазняк М.М.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-0335-9751;

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mmmazniak[at]mail.ru)

Аннотация

Цель настоящей статьи – проанализировать отдельные случаи авторского употребления грамматических, лексических и синтаксических форм португальского языка, отклоняющиеся от европейской литературной нормы. Материалом послужили тексты ангольского писателя Луандину Виейры. Известно, что португальский язык в Анголе сформировался в рамках португальской европейской литературной нормы. Однако многие писатели – и Луандину Виейра не является исключением – сознательно искажают нормативный язык, стараясь тем самым преодолеть доминирование бывшей метрополии на уровне письма. Одновременно ангольский писатель активно использует заимствования из местных языков. Всё это создаёт особый стиль повествования, приближает диалоги к разговорному языку неблагополучных районов Луанды, где и происходит действие многих его произведений.

Ключевые слова: Ангола, Луандину Виейра, португальский язык, неологизмы, языки банту.

PORTUGUESE IN LUANDINO VIEIRA'S TEXTS: SELECTED CASES OF AUTHOR'S USAGE

Research article

Maznyak M.M.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-0335-9751;

¹ Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (mmmazniak[at]mail.ru)

Abstract

The aim of this article is to analyse some cases of author's use of grammatical, lexical and syntactic forms of the Portuguese language that deviate from the European literary norm. The material is texts by the Angolan writer Luandino Vieira. It is known that the Portuguese language in Angola was formed within the framework of the Portuguese European literary standard. However, many writers – and Luandino Vieira is no exception – deliberately distort the normative language, thus trying to overcome the dominance of the former metropolis at the level of writing. At the same time, the Angolan writer actively uses borrowings from local languages. All this creates a special style of narration, bringing the dialogues closer to the colloquial language of the disadvantaged areas of Luanda, where many of his works are set.

Keywords: Angola, Luandino Vieira, Portuguese, neologisms, Bantu languages.

Введение

Жозе Виейра Матеуш да Граса (José Vieira Mateus da Graça), настоящее имя Луандину Виейра (Luandino Vieira), родился 4 мая 1935 года в небольшом городке португальской провинции Рибатежу. Однако всю свою жизнь он остаётся преданным ангольцем, а в молодости и в зрелые годы – активным участником борьбы с португальским колониальным гнётом.

Будущий писатель оказался в Анголе годовалым ребёнком, куда родители решили перебраться подальше от авторитарного салазаровского режима в Португалии. Здесь, в Луанде и её окрестностях, сформируется будущий писатель и общественный деятель. Здесь начнётся его литературная деятельность и здесь же будут происходить события почти всех его литературных произведений: окрестности Луанды, где обитают «униженные и оскорблённые», местные жители, лишённые своего голоса и лишённые права голоса. Луандину Виейры описывает муссеке – *musseque* – из местного языка кимбунду *mu-seke*, что значит «песчаная местность» – окраинные районы Луанды, где правят беззаконье и угнетение. Однако Луандину Виейра тепло относится к этим обездоленным жителям. Он любит Луанду, ощущает себя её частью. Этим и объясняется выбранный им псевдоним, а точнее, литературное имя – Луандину.

Будущий писатель рано ощутил литературную одарённость: уже с одиннадцати лет он сотрудничает в издаваемой в его квартале газете «Голос садов» (*A Voz da Quinta*), печатает стихи и рассказы на разные темы и иллюстрирует их собственными рисунками [1, С. 4], а в начале 50-х сотрудничает с журналом «Послание» (*Mensagem*) – рупором Движения молодых интеллектуалов Анголы (Movimento dos Novos Intelectuais de Angola, MNIA). В это время и формируется стиль Луандину Виейры: автор описывает тяжёлые условия жизни обитателей окраинных неблагополучных районов Луанды и одновременно ищет способы отразить, запечатлеть и даже создать особый национальный язык этого клочка ангольской земли. «С той же целью – быть понятным народу – Луандину Виейра

начинает писать на народно-ангольском варианте португальского языка, который стал средством общения между разными народностями страны» [1, С. 7].

Его первая книга «Город и детство» (*A cidade e a infância*) написана на классическом португальском языке. Но уже в ней угадываются основные константы поэтики автора: социально-расовые конфликты большого города, моральный выбор, беззаботное детство, взросление и воспитание нового человека.

В 1956 году Движение молодых интеллектуалов плавно перетекает в Народное движение за освобождение Анголы (Movimento Popular de Libertação de Angola, MPLA), к которому примыкает писатель. Ответом стали репрессивные меры, принятые колониальными властями. Луандину Виейре не удалось избежать печальной участи: его приговорили к 14 годам заключения в концлагере «Таррафал» на Островах Зелёного Мыса по так называемому «процессу 50-х». Во время двухгодичного предварительного заключения в Луанде Виейра напишет «Новые жизни» (*Vidas novas*) – сборник рассказов о притеснении и внутреннем сопротивлении ангольцев. Все восемь рассказов сборника пишутся быстро, даже стремительно: с 28 июня по 28 июля 1962 года, что, однако, не умаляет их эстетической ценности.

Писатель использует вполне реалистичную форму представления и придерживается одной из основных целей: показать как можно большему количеству читателей условия, в которых находятся ангольцы в период колониальной диктатуры, чтобы больше сочувствующих могли присоединиться к революционному движению.

Со временем язык повествования меняется в сторону большей «анголизации». Помимо прямых заимствований из кимбунду, одного из местных языков, распространённых в северной Анголе, в книгах Виейры наблюдаются изменения и самого португальского языка: многие лексические, грамматические, да и фонетические формы меняются и преобразуются, выставляя наружу само смысловое ядро. Представить это можно, посмотрев на название его второй книги «Луанда»: *Luuanda*. Оно написано с удвоенной буквой “u”, нарочито продлевающей звук «у», что напоминает то ли крик, то ли призыв.

Отдельно следует обратить внимание и на такие современные автору приёмы повествования, как смена временных планов и ракурсов, в частности заимствованный у кинематографа приём «наплыва», чередующийся с основным планом. И эта кинематографичность повествования неслучайна. «Увлечение новейшими приемами письма, пристальный интерес к киноискусству, прежде всего к фильмам японского кинорежиссера Акиро Куросавы – в пятидесятые–начале шестидесятых годов XX века Луандино Виейра был вице-председателем киноклуба в Луанде – повлияли на формирование его творческого метода, важнейшие черты которого – немногословность, способность выбрать лишь действительно необходимое для характеристики героя или для развития действия» [4, С. 206].

В 1974 году лиссабонские издательства опубликовали сразу три новые книги писателя – «Старые истории» (*Velhas Estórias*), «Давным-давно в жизни» (*No Antigamente, na Vida*) и повесть «Мы из Макулусу» (*Nós, os do Makulusu*), которая позже вошла в число ста лучших африканских книг XX века. И если сначала интерес мировой общественности к ангольскому автору отличался определённой односторонностью, связанной с общественно-политической борьбой, то позже критики стали отмечать художественные достоинства произведений и оригинальный талант писателя.

После провозглашения независимости Анголы (11 ноября 1975 г.), Луандину Виейра, по его собственному признанию, «почувствовал себя полностью реализованным как личность» [1, С. 15]. В период с 1975 по 1978 год он стал руководителем программ Национального телевидения, в 1979–1984 годы возглавлял Национальный институт кино, с 1985 по 1992 годы был генеральным секретарём Союза ангольских писателей, реализовав, таким образом, свой литературный талант и интерес к кинематографу.

В 2006 году Жозе Луандину Виейра был объявлен лауреатом престижной в португалоязычном мире литературной премии Камюэнса, но отказался от этой высокой награды, сославшись на сугубо личные причины. Чуть позже автор признался, что долгий публикационный простой очень сильно повлиял на его решение отказаться от награды.

Обсуждение

«Социолингвистический профиль Анголы – сложная исторически сложившаяся конфигурация этносов, языков и культур, распространённых на западном побережье и в центре Африки» [5, С. 11]. На территории Анголы расположены три зоны распространения языков банту, входящих в бенуэ-конголезскую подсемью, которая, в свою очередь, входит в состав нигеро-конголезской семьи языков. Самым распространённым языком группы банту в Анголе является умбунду, за ним следует кимбунду и далее киконго.

Буквально с первых веков колониализма языковая политика португальцев в Анголе проходила в рамках стратегии монолингвизма – то есть повсеместного использования португальского языка. Интерференция местных языков с португальским наблюдается главным образом в лексике: словарный состав португальского языка в Анголе обогатился многочисленными заимствованиями из африканских языков.

Произведения Луандину Виейры написаны на португальском языке, в котором наблюдаются определённые «сдвиги» на уровне грамматики и ряд лексических заимствований. Рассмотрим отдельные примеры.

1. Местоимения:

а) **lhe**. Речь идёт о личных местоимениях, выполняющих в предложении роль прямого “o”/ “a” (единственное число, мужской/женский род) и косвенного дополнения “lhe” (единственное число). В текстах Луандину Виейры нередко встречается форма “lhe” для обозначения прямого дополнения. Например: “Na porta teve ainda uma ideia que **lhe** alegroumesmo na cabeça” [8, С. 110] («В дверях он всё ещё прокручивал одну идею, которая действительно радовала его сознание»). Или: “... dia inteiro a lamentar o dinheiro pouco, comida cara e outras coisas para **lhe** chatear, para **lhe** obrigar a fazer o serviço em condições...” [14, С. 15] («... целыми днями только и сетовала на мелкий заработок, дорогую еду и прочие вещи, только чтобы насолить ей, заставить её выполнять работу на предложенных условиях...»). Классическая версия португальского языка в обоих случаях требует постановки прямого дополнения «o». Мы склонны считать, что такая «ошибка» – дань уважения языку кимбунду, в котором наблюдается одна форма для выражения как прямого, так и косвенного дополнения.

б) **que**. “Que” – сложный омоним в португальском языке: местоимение (относительное и вопросительное), союз. Особенностью употребления этой формы у Луандину Виейра становится её «поливалентность», почти универсальность, что характерно для разговорного португальского языка Анголы, встречается также в разговорном языке Бразилии. Например, употребление формы “que” вместо “em que” при указании времени: “Na hora que Dina correu a confusão não pensou ainda nada” [14, С. 22] («В тот момент, когда Дина бежала в замешательстве, она ни о чём не думала»). Или: “... sozinha, no musseque, naquele dia que ela queria mas não podia mais se esquecer” [14, С. 22] («... одна в муссеке, в тот день, когда она хотела, но не могла забыть»).

2. Личные местоимения.

«Европейский вариант португальского языка обладает наиболее вариативной структурой форм обращения в активном использовании: помимо местоимения *tu*, служащего для обращения в неформальной обстановке среди равных собеседников, и разнообразной и многочисленной группы номинативных форм обращения, существует и “промежуточная” форма *vosê*, служащая, главным образом, для обращения вышестоящего к нижестоящему с целью подчеркнуть данную иерархию» [3, С. 36]. Определённая грамматическая сложность в использовании формы «*vosê*» наблюдается в глагольном согласовании, связанная с необходимостью употреблять глагол в форме третьего лица, а не второго, как при обращении. Такое «смещение» местоимения «*vosê*» (грамматическое третье лицо) и глагола, имеющего окончание второго лица, нередко встречается в прозе Виейры. Например: “Adiantou vosê agora já não fazes serviço bem feito!” («Жаловаться бесполезно, теперь ты уже плохо справляешься со своей работой!») [14, С. 14] «Правильным» был бы один из двух вариантов: либо согласовать форму глагола с местоимением («*vosê* agora já não faz»), либо согласовать местоимение с формой глагола («*tu* agora já não fazes). Такая типичная и частотная «ошибка» применительно к текстам Виейры может быть неслучайной. По мнению Силвии Брамбилы Мингаш, такое «перемешивание» форм происходит под влиянием кимбунду, в силу того, что в языковой семье банту нет различия между формами обращения/местоимениями “*tu*” и “*vosê*” [8, С. 73–75].

Постановка личного местоимения в функции прямого или косвенного дополнения относительно глагола – вопрос для нормативного португальского языка открытый. Бразильская литературная норма сводится к препозиции местоимения-клитика, тогда как европейская норма тщательно и скрупулёзно предлагает постановку местоимения в пре-и постпозиции относительно глагола. В абсолютном начале предложения предполагается постпозиция. У Луандину Виейры мы встречаем чередование постановки местоимений перед и после глагола. Например: “Ela me contou também a história da Zefa...” [11, С. 46] («Она также рассказала мне историю Зефа...»). Или: “... ela chamou-me de lado e fez-me entrar no seu quarto” [11, С. 47] («... она отвела меня в сторону и провела в свою комнату»). В первом примере мы видим препозицию местоимения “*me*”, во втором – постпозицию. Более «африканской» можно считать тенденцию к препозиции местоимений-клитиков.

3. Имя прилагательное.

Любопытным примером может стать плеонастическое использование степени сравнения прилагательного. Степени сравнения прилагательного (относительная и превосходная) в португальском языке образуются путём добавления наречия «*mais*» («более») или «*menos*» («менее»). Есть ряд прилагательных, имеющих индивидуальную форму, например «*melhor*» («лучший») от «*bom*» («хороший»). В текстах Луандину Виейры встречается «гибридная» форма «*mais melhor*» (букв. «более лучший»). Например: “... a peça mais melhor para facilitar ainda o trabalho da máquina” [8, С. 21] («... лучшая штука, облегчающая работу механизма»).

4. Глагольное управление.

Перифрастические глагольные конструкции – явление, распространённое в европейском португальском языке, состоящие из глагола, выражающего во временном плане начало, продолжение или конец действия, предлога и смыслового глагола в номинативной форме. Луандину Виейра часто «бросает» связующее звено: предлог. Например: “... seencostava na cadeira para começar ditar no ajudante” вместо “... para começar a ditar...” [8, С. 21] («... он откинулся на спинку стула, чтобы начать диктовать ассистенту»). Такая фраза получается более разговорной, элементы предложения присоединяются друг к другу напрямую, при этом смысл не искажается. Или: “– Não sei. Doze anos que saí em Luanda. É primeira vez que estou voltar” [12, С. 75] («– Я не знаю. Двенадцать лет с тех пор, как я уехал из Луанды. Я только сейчас вернусь»). Речь идёт о перифрастической конструкции, указывающей на длительность действия, происходящего в момент речи (*estar a infinitivo*). В данном случае мы наблюдаем отсутствие предлога «*a*». Фраза становится более разговорной, экономит время. Любопытно, что такой приём экономии не единственный в рассматриваемом примере. Приведённая реплика героя почти диалектически сочетает в себе то, что «сказалось» и то, что «хотелось сказать». Если мы «восстановим» недостающие элементы, подгоним фразу под грамматические нормы португальского языка, то получим следующую структуру: “– Não sei. [Há] doze anos que saí em [de] Luanda. É [a] primeira vez [que] [cá] volto, [desde então]”.

Встречаем мы и беспредложное управление. Например: “Enxotando nas moscas dessa ferida no pé, Dina estava a pensar,
outra
vez, essas coisas” [14, С. 16] («Смахивая мух с раны на ноге, Дина снова задумалась об этих вещах»). Пример ошибочного использования глагола “*pensar*”, требующего предлога (“*de*”, “*em*”, “*sobre*”, “*por*”) для разных оттенков смысла [10, С. 75]. Отсутствие управления такого распространённого в употреблении глагола приближает текст повествования к разговорному быстрому темпу речи.

5. Неологизмы.

Встречаются в текстах Луандину Виейры и неологизмы. В отличие от Миа Коуту, который создаёт новые слова по законам морфологии португальского языка [2], Виейра использует в качестве основы слово из языков банту, главным образом кимбунду, адаптируя их по правилам словообразования португальского языка. Таниа Маседо обращает внимание на следующий пример «гибридного» неологизма у Виейры: существительное из кимбунду «*muxima*», что значит «сердце» [7], вербализируется и далее функционирует в тексте как глагол [9, С. 173]. Например:

“... lhe traziam sussuradas palavras dela na hora que as mãos dele muximavam...” [15, С. 32] («... его слова доносились до неё шёпотом, пока его руки ласкали её...»). Авторитетный словарь португальского языка издательства «Порту Эдitora» приводит устойчивое ангольское выражение «de boa muxima» = «com sinceridade», т.е. «искренне», «от всего сердца». В этом же словаре находим и форму «muximar» – инфинитив глагола первого спряжения в португальском языке Анголы: “agradar a alguém com sinceridade; falar ao coração” [7] («искренне поблагодарить кого-л.; говорить от чистого сердца»). Приведённый пример может считаться неологизмом лишь отчасти, в ракурсе европейской литературной нормы португальского языка.

Следующий пример, также приведённый Маседо, в полной мере может считаться неологизмом. Это слово «muximador», имя существительное, образованное при помощи суффикса «-or». Присоединяясь к форме глагола «muximar», неологизм «muximador» субстантивируется, приобретая значение исполнителя действия [6, С. 99]. Например: “... mas o Mangololo afirmava, cada vez mais muximador, que o bilhete recebera-lhe do Joaquim Ferreira” [13, С. 60] («... но Мангололо утверждал, с каждым разом всё мягче, что получил записку от Жоакина Феррейры»). Не будем забывать, что упомянутый словарь трактует глагол «muximar» не только в позитивном ключе как «поблагодарить кого-л.», но и в более негативном как «лстить», «лицемерно угождать кому-л.». В таком случае существительное «muximador» из приведённого примера можно трактовать и как то, что герой смягчился, и как то, что он притворствовал, заискивал, лицемерил («muximador» = «лицемер»).

Следующий пример представляют интересным тем, что конструируются исключительно из элементов португальского языка. Например: “Que era uma vez, um belo diadesses. E nesse belo dia desses, a Cidade-Alta da nossa terra de Luanda. Que era lá, no enxame devaidosentas famílias” [13, С. 13] («Было это давным-давно, в один из тех прекрасных дней. И в один из этих прекрасных дней был Верхний город нашей земли Луанды. Было это там, в сонме тщеславных семей»). Прилагательное “vaidosentas” состоит из двух элементов: “vaidosas” – «тщеславные» и “duzentas” – «двести». Получившееся гибридное слово – ёмкое и многозначное. Прилагательное «тщеславные» – это качество, числительное «двести» – количество. Качественно-количественная характеристика разворачивается в историческом плане, подчёркивает наличие, пусть и малочисленное, европейцев, занимавших более высокую социальную ступень в колониальном обществе Анголы.

Заключение

В своём исследовании Таниа Маседо характеризует авторский язык Луандину Виейры как “pretoгуês” – пренебрежительное определение, которым португальские колонизаторы окрестили гибридное «наречие» португальского и кимбунду, используемое ангольцами [9]. Примечательно, что данный термин зафиксирован авторитетным словарным изданием «Порту Эдitora» в более широком смысле, как «определение оскорбительного содержания, характеризующее португальский, используемый чернокожим населением [7]. Данная форма оказывается паронимичной исконному португальскому определению: ср. pretoгуês = preto(чёрный) + guês. Заметим, что именно прилагательное “preto” служит для пренебрежительного определения темнокожего человека [7].

Мы рассмотрели отдельные примеры несистемного использования разных грамматических категорий португальского языка в текстах Луандину Виейры. Мы старались показать разнообразие и разноплановость авторского использования ресурсов португальского языка ангольским писателем. Данные примеры могут быть полезны для дальнейшего изучения поэтики Луандину Виейры, для «пристального чтения» его текстов в оригинале, а также для будущих переводов ещё не переведённых на русский язык сочинений писателя.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Виейра Ж.Л. Избранные произведения : сборник / Ж.Л. Виейра. — Москва : Радуга, 1984. — 272 с.
2. Мазняк М.М. Неологизмы Миа Коуту: словообразование и словотворчество / М.М. Мазняк // Russian Linguistic Bulletin. — 2024. — № 12(60). DOI: 10.60797/RULB.2024.60.18.
3. Мазняк М.М. Формы обращения в португальском языке, или об иерархии участников коммуникации / М.М. Мазняк // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. — 2018. — № 2(11). — С. 40–43.
4. Рязова Е.А. Запад и Восток в творчестве португалоязычных писателей. Синтез культур / Е.А. Рязова. — Москва : ИМЛИ РАН, 2010. — 240 с.
5. Сапрыкина О.А. Романские языки в Тропической Африке и постколониальный художественный дискурс / О.А. Сапрыкина, Н.С. Найденова. — Москва : ИНФРА-М, 2018. — 106 с.
6. Cunha C. Nova gramática do português contemporâneo / C. Cunha, L.F. Lindley Cintra. — Lisboa, 1999. — 734 p.
7. Infopédia : Dicionário Porto Editora. — URL: <https://www.infopedia.pt/dicionarios/lingua-portuguesa> (data do tratamento: 19.02.2025).
8. Libralesso E. Luandino Vieira, Vidas Novas: aspetos da narrativa pós-colonial em língua portuguesa. Uma linguagem escondida durante a época colonial: tradução e análise / E. Libralesso. — Venezia : Università Ca'Foscari, 2021. — 162 p.

9. Macêdo T. O "pretoguês" e a literatura de José Luandino Vieira / T. Macêdo // Alfa. — São Paulo, 1992. — № 36. — P. 171–176.
10. Ventura H. Guia prático de verbos com preposições / H. Ventura, M. Caseiro. — Lisboa ; Porto ; Coimbra : Lidel — Edições técnicas, 1999. — 100 p.
11. Vieira J.L. A Cidade e a Infância / J.L. Vieira. — Lisboa : Casa dos Estudantes do Império. Coleção de Autores Ultramarinos, 1960. — 79 p.
12. Vieira J.L. A Vida Verdadeira de Domingos Xavier / J.L. Vieira. — Lisboa : Edições 70, 1974. — 128 p.
13. Vieira J.L. Macandumba / J.L. Vieira. — Lisboa : Edições 70, 1979. — 194 p.
14. Vieira J.L. Vidas Novas / J.L. Vieira. — Lisboa : Edições 70, 1976. — 111 p.
15. Vieira J.L. Velhas Estórias / J.L. Vieira. — Lisboa : Edições 70, 1976. — 207 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vieira J.L. Izbrannye proizvedeniya [Selected Works] : collection / J.L. Vieira. — Moscow : Raduga, 1984. — 272 p. [in Russian]
2. Maznyak M.M. Neologizmy Mia Koutu: slovoobrazovanie i slovtvorchestvo [Mia Couto's Neologisms: Word Formation and Word Creation] / M.M. Maznyak // Russian Linguistic Bulletin. — 2024. — № 12(60). DOI: 10.60797/RULB.2024.60.18. [in Russian]
3. Maznyak M.M. Formy obrashheniya v portugal'skom jazyke, ili ob ierarhii uchastnikov kommunikacii [Forms of Address in Portuguese: On the Hierarchy of Communication Participants] / M.M. Maznyak // Na peresechenii jazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya [At the Crossroads of Languages and Cultures. Current Issues in Humanities]. — 2018. — № 2(11). — P. 40–43. [in Russian]
4. Ryauzova E.A. Zapad i Vostok v tvorchestve portugalojazychnyh pisatelej. Sintez kul'tur [West and East in the Works of Portuguese-Speaking Writers. Cultural Synthesis] / E.A. Ryauzova. — Moscow : IMLI RAS, 2010. — 240 p. [in Russian]
5. Saprykina O.A. Romanskije jazyki v Tropicheskoj Afrike i postkolonial'nyj hudozhestvennyj diskurs [Romance Languages in Tropical Africa and Postcolonial Literary Discourse] / O.A. Saprykina, N.S. Naydenova. — Moscow : INFRA-M, 2018. — 106 p. [in Russian]
6. Cunha C. Nova gramatica do portugues contemporaneo [New Grammar of Contemporary Portuguese] / C. Cunha, L.F. Lindley Cintra. — Lisbon, 1999. — 734 p. [in Portuguese]
7. Infopedia: Dicionario Porto Editora [Infopedia: Porto Editora Dictionary]. — URL: <https://www.infopedia.pt/dicionarios/lingua-portuguesa> (accessed: 19.02.2025). [in Portuguese]
8. Libralesso E. Luandino Vieira, Vidas Novas: aspetos da narrativa pos-colonial em lingua portuguesa. Uma linguagem escondida durante a época colonial: traducao e analise [Luandino Vieira, New Lives: Aspects of Postcolonial Narrative in Portuguese. A Hidden Language During the Colonial Era: Translation and Analysis] / E. Libralesso. — Venice : Ca'Foscari University, 2021. — 162 p. [in Portuguese]
9. Macedo T. O "pretogues" e a literatura de Jose Luandino Vieira ["Pretoguês" and the Literature of José Luandino Vieira] / T. Macedo // Alfa. — São Paulo, 1992. — № 36. — P. 171–176. [in Portuguese]
10. Ventura H. Guia pratico de verbos com preposicoes [Practical Guide to Verbs with Prepositions] / H. Ventura, M. Caseiro. — Lisbon ; Porto ; Coimbra : Lidel — Technical Editions, 1999. — 100 p. [in Portuguese]
11. Vieira J.L. A Cidade e a Infancia [The City and Childhood] / J.L. Vieira. — Lisbon : House of Empire Students. Overseas Authors Collection, 1960. — 79 p. [in Portuguese]
12. Vieira J.L. A Vida Verdadeira de Domingos Xavier [The True Life of Domingos Xavier] / J.L. Vieira. — Lisbon : Edições 70, 1974. — 128 p. [in Portuguese]
13. Vieira J.L. Macandumba / J.L. Vieira. — Lisbon : Edições 70, 1979. — 194 p. [in Portuguese]
14. Vieira J.L. Vidas Novas [New Lives] / J.L. Vieira. — Lisbon : Edições 70, 1976. — 111 p. [in Portuguese]
15. Vieira J.L. Velhas Estorias [Old Stories] / J.L. Vieira. — Lisbon : Edições 70, 1976. — 207 p. [in Portuguese]